

Глава 25. Против строптивного котёнка. Часть третья

Во время смены сторон Шинджи поравнялся с Кимурой. Сэмпай, до этого молча сидевший в стороне, убрал телефон в карман и тепло улыбнулся:

— А у вас в команде есть довольно милая девчушка. Кстати, Шинджи, учти: если проиграешь, пеняй на себя. Помнишь того парня, которого ты встретил у меня в прошлый раз? Он прямо-таки жаждет новой встречи!

Бросив эту фразу, Кимура дружелюбно кивнул остальным игрокам Фудоминэ и не торопясь удалился.

— Кто это? — Акира Камио проводил взглядом уходящего Кимуру. — Похоже, они с Шинджи на короткой ноге.

— Ага, — отозвался Масая Сакурай. — Раз он знает, что Шинджи умеет играть левой рукой, то они точно близко знакомы.

«Милая девчушка?»

Шинджи окинул взглядом тех немногих девушек у корта, чьи имена помнил: Ан Тачибана, Сакуно Рюдзаки и Фэйю Хасуми. Под «милой девчушкой» Кимура наверняка имел в виду Ан. Что ж, она действительно милая. И Акире, и Момоширо она очень нравится. Если она приглянулась и сэмпая Кимуре, то ребятам придётся поднапрячься.

Но куда больше Шинджи пугало упоминание о «том парне». Встречаться с ним снова не хотелось ни под каким предлогом. А значит, проигрывать этот матч нельзя. Ни за что.

Рёма прищурил саднящие глаза. Сжав мяч в правой руке, он уставился на соперника. Тот не походил на загадочного сэмпая Фуджи, не подавлял аурой, как капитан Тезука, и уж точно не был похож на того ненормального старика, что ждал его дома. Ибу Шинджи не использовал броских, зрелищных приёмов, но Рёма, вопреки обыкновению, чувствовал, как тяжело будет вырвать у него победу. И всё же из-под белого козырька кепки сверкнул упрямый взгляд. Рёма не собирался проигрывать никому, кроме собственного отца. Да и того он рано или поздно одолеет.

«Эчизен, ты сможешь победить его?» — всплыли в памяти ледяные слова капитана Тезуки.

Победить? Рёма ещё раз посмотрел на безучастное лицо соперника. Разумеется. Без вопросов.

Подбросив мяч правой рукой, он взмыл в воздух и резко взмахнул ракеткой в левой.

— Есть! Кручёная подача! — хором завопили восторженные первогодки.

Сюсуке Фуджи приоткрыл глаза:

— Зачем? Он ведь знает, что против Ибу «Твист-серв» уже не сработает.

— Точно-точно! Неужели у Малыша закончились козыри? — Эйдзи Кикумару, несмотря на недавнее болезненное падение, снова умудрился повиснуть на плечах своего напарника, Оиши.

— Неужели он решил сдаться? — громко ляпнул Хорио, тут же съежившись под сердитыми взглядами всей команды Сэйгаку.

— Вряд ли, — Садахару Инуи, держа ручку наготове над зелёным блокнотом, пристально следил за игрой. Поймав на себе вопросительные взгляды товарищей, он слегка усмехнулся и поправил очки. — Пока данных недостаточно для анализа.

— Ты конечно сильный спору нет но обыграть меня тебе пока не под силу просто потому что я побеждал ребят и посильнее тебя нынешнего хотя тот парень мог играть и вполсилы но я всё равно победу тебе так просто не отдам а насчет «Спота» твоего временного паралича тебе наверняка уже растрепала Фэйюй Хасуми так вот можешь не беспокоиться сегодня я его применять не стану... — пробормотал Шинджи. На этих словах он технично принял мяч у самой земли и отправил его обратно через сетку.

— Этот первогодка из Сэйгаку... — Киппей Тачибана, до этого спокойно сидевший на скамье Фудоминэ, нахмурился.

— Капитан, что с ним не так? — негромко спросил Камио, уловив беспокойство в голосе вожака.

— Помните, на какую проблему Шинджи жаловался перед районными отборочными? — спросил Тачибана. К разговору тут же прислушались все остальные, и даже Ан незаметно подобралась поближе.

Ребята дружно закивали, при одном воспоминании о бесконечном бубнеже Шинджи на лицах у всех проступили обречённые улыбки.

— Посмотрите, как летит мяч, — Тачибана не сводил серьёзного взгляда с тяжело дышащего Шинджи. — Похоже, пацан нащупал его слабое место.

— Он бьёт прямо под бэкхенд, заставляя Шинджи тесниться! — Кёсукэ Учимура поправил козырёк своей вечной бейсболки и изумлённо присвистнул.

— Значит, Шинджи в ловушке? — не на шутку разволновался Камио.

— Этот матч принципиален, — подал голос Ишида. — Причём не только для нашей команды, но и лично для Шинджи.

— Верно, — согласился Тачибана. — Если он перешагнёт через свой главный барьер, исход встречи уже не будет иметь значения. Для нас это всё равно станет победой.

— Гейм выигран Эчизеном! Счёт три-четыре! — раздался голос судьи.

— Получилось! Отквитал один гейм! — Сакуно Рюдзакки отбросила привычную скромность и радостно закричала.

— Так держать, Эчизен! Дави его, не сбавляй темп! — Такеши Момоширо на трибунах вовсю размахивал руками.

— Идиот... ш-ш-ш...

— Кого ты там идиотом назвал, Мамуши?!

— Тебя, дебила.

— Нарывешься?!

— Наш Малыш просто золото, каков чертяка! — Кикумару прыгнул на плечи к Фуджи. — Скажи, Фуджи?

— Да, — мягко отозвался тот. — Мяч, летящий прямо в корпус, неизбежно вызывает внутреннее напряжение. Из-за этого зажимаются мышцы, ломается траектория замаха... Эйджи, ты ведь тоже заметил, что иллюзия раздваивающегося мяча исчезла?

— Надо же, Малыш заставил Ибу ошибаться на ровном месте, — поразились Фэйюй Хасуми.

— Дело не только в этом, — возразил Инуи, скосив глаза на Тезука и Фуджи. — Уверен, вы двое это тоже поняли.

Дело было не просто в том, что Шинджи сбился с ритма. Очередной его мяч улетел далеко в аут. Стоя на подаче, юноша тяжело хватал ртом воздух, сжимая жёлтый мяч в правой ладони. Пот катился с него градом, сердце бешено колотилось в груди. Шинджи мрачно уставился на приготовившегося к приёму Рёму.

— Надо же подловил-таки до чего же я опрометчиво поступил нельзя списывать человека со счетов только из-за того что он мелкий первогодка пускай ты и раскусил мою слабость победу я тебе всё равно не подарю так просто...

— Послушай, — Рёма поправил козырёк кепки и смерил соперника колючим взглядом. — Перебивать, конечно, некрасиво, но ты не мог бы уже подать? Хотя дождь только прошёл, духота стоит невыносимая.

— Мочи его, Малыш! — Фэйюй Хасуми сжала плечо брата, не отрывая горящего взгляда от корта. — Прямо с языка снял!

— Как же хочется запустить в неё этим мячом но если я так сделаю капитан мне голову оторвёт точно оторвёт и глазом не моргнёт но боже мой до чего же она меня раздражает дура набитая пришибу... — Шинджи со злостью стиснул мяч.

Дважды глубоко вздохнув, Шинджи подбросил мяч над головой и высоко подпрыгнул для удара.

— Вот оно что! Теперь всё сходится, — изрёк Инуи, быстро записывая что-то в блокнот.

— Что там? Ну расскажи! — Кикумару мгновенно очутился перед его носом.

— Рёма бьёт исключительно под неудобную левую руку соперника, целясь прямо в корпус, — пояснил Инуи. — Как верно подметил Фуджи, при такой атаке игрок инстинктивно зажимается. Этого мимолётного страха достаточно, чтобы в действиях Ибу возникла едва заметная погрешность, ломающая его хваленый контроль над мячом.

— Да это мы и без тебя поняли, Инуи-сэмпай! — поморщился Момоширо.

— Но Ибу из Фудоминэ устроен несколько иначе, нежели большинство игроков, — Инуи хладнокровно поправил очки.

— И в чём разница? — подал голос Юньцзэ Хасуми, сидевший рядом с Фуджи и до этого хранивший молчание.

— Точную причину назвать сложно, но, судя по статистике его матчей, Ибу подспудно боится теннисного мяча. — Инуи бросил короткий взгляд на трибуну соперников: лица игроков Фудоминэ так и сквозили тревогой. — Судя по всему, его команде об этом прекрасно известно.

— Страх? С чего бы? — удивился Кикумару.

— Хм, — Фуджи задумчиво кивнул. Ледяная синева его взгляда снова скользнула по фигуре

взмокшего Шинджи.

«Бояться мяча, но демонстрировать столь пугающий уровень игры... Невероятный парень, этот Ибу Шинджи».

— По имеющимся сведениям, он пытался подавить эту фобию, и внешне терапия прошла успешно, — Инуи покосился на затаивших дыхание Фэйюй и Юньцзэ. — На деле же страх просто ушёл на глубину. И сейчас, когда Рёма методично бьёт ему под неудобную руку, Ибу испытывает не лёгкое волнение, а настоящий, глухой ужас.

— Серьёзно? — Кикумару взгляделся в Шинджи, небрежно утиравшего лоб предплечьем. — По нему и не скажешь, что он трусит.

Игроки Сэйгаку дружно уставились на корт. Лицо Шинджи оставалось неподвижным, словно фарфоровая маска, а в тусклых глазах не читалось ни единой эмоции. Поверить в то, что этот парень паникует, действительно было трудно.

— Дичь какая-то, — пробормотал Хорио. — Зачем вообще идти в теннис, если ты его боишься?

— Возможно, в детстве его сильно приложило мячом, — с мягкой улыбкой предположил Фуджи. — Либо у него свои, особые счёты с этой игрой.

— И что из этого следует? — Фэйюй Хасуми выжидающе посмотрела на Инуи.

— Разница в том, что обычный зажим даёт лишь мелкие поправки, а глубокий страх ведёт к катастрофическим ошибкам, — внезапно заговорил бледный Юньцзэ. — Сейчас для Шинджи главное — не вернуть инициативу, а банально удержать игру от полного развала. Из-за этого на лавке Фудоминэ все и сидят как на иголках.

Тезука наблюдал за подопечным.

«Похоже, Рёма уловил эту брешь. Он бьёт под корпус сознательно, расшатывая психологическое состояние противника и вынуждая того ошибаться».

На противоположной стороне корта Киппей Тачибана задумчиво потирал подбородок, твёрдо глядя на Шинджи. Этот поединок должен был стать для его товарища переломным моментом. Либо он сломается, либо перешагнёт через себя и вырастет как игрок.

— подача не принята! Первая ошибка! — объявил судья.

Промах. Шинджи до боли сжал зубы и покрепче перехватил ракетку левой рукой. Выждав секунду, он выполнил вторую попытку.

— Двойная ошибка! Пятнадцать-тридцать!

— Плохо дело, он поплыл! — Камио вскочил со скамейки, не на шутку тревожась за тяжело дышащего друга.

— Спокойно. Шинджи справится, — отрезал Ишида, хотя уверенность его основывалась скорее на слепой вере, чем на логике.

— Как ни крути, а инициатива сейчас у нашего Малыша, — довольно улыбнулась Фэйюй Хасуми. — Шинджи до победы ещё топать и топать, верно, Юньцзэ?

— Главное — конечный результат, а уж как он будет достигнут... — негромко пробормотал Юньцзэ и умолк, погружаясь в свои мысли.

Снова удар под бэкхенд. Снова мяч летит прямо в корпус. Шинджи чувствовал, как бешено стучит в ушах пульс, заглушая все прочие звуки. Извернувшись, он сделал резкое движение левой рукой, пытаясь срезать летящий в него снаряд.

— Аут! Гейм Сэйгаку! Счёт четыре-четыре!

— Надо же, сравнял! — удивлённо покачал головой журналист Иноуэ. — Потрясающий накал игры.

— Точно, сэмпай, — отозвалась Шибасаори, не переставая щёлкать затвором фотоаппарата. — И это действительно уровень обычных школьников? Не верится.

Накинув на голову белое полотенце, Шинджи сидел на скамье запасных Фудоминэ, низко опустив плечи.

— Соберись, Шинджи. Не зажимайся, дыши ровнее, — Тачибана ободряюще положил руку ему на плечо.

— Слушаюсь, — Шинджи поднял на него усталый взгляд. — Всё-таки я сам виноват сглумил недооценил этого малого простите меня капитан я костыми лягу но вытащу этот матч...

— Эгей! Наш Малыш даёт жару! — Кикумару удержался от того, чтобы повиснуть на тяжело дышащем Рёме, и вместо этого вновь навалился на Фуджи.

— Да, сейчас перевес полностью на стороне Сэйгаку, — с улыбкой заметила Фэйюй, глядя, как Рёма жадно пьёт воду.

— Не торопитесь радоваться, — охладила их пыл тренер Рюдзаки Сумирэ. — Да, Эчизен ведёт игру, но не забывайте: его соперник до сих пор играет левой рукой, которая для него не является ведущей. Ибу Шинджи — правша.

— Эчизен, зачем ты играешь в теннис? — внезапно нарушил молчание капитан Тезука.

Зачем? Рёма поднял на него недоумевающий взгляд.

— Потому что есть человек, которого я обязан победить.

— И это всё? Думаешь, одной слепой жажды превзойти кого-то достаточно для роста? — голос Тезуки зазвучал жестче.

Игроки Сэйгаку недоумённо переглянулись, не понимая, к чему клонит капитан. Лишь Сюсуке Фуджи загадочно улыбнулся, заметив, как секундное замешательство на лице Рёмы сменилось пониманием.

— О чём это наш капитан говорит? — шёпотом спросил Момоширо.

— Да-да, ничего не понимаю! — закивал Кикумару.

— Есть ли смысл в слепом подражании? — продолжал Тезука, в упор глядя на первогодку. — Допустим, ты одолеешь его. Что дальше? Каков будет твой собственный путь?

«Надо же, история действительно меняется», — Шинджи мельком глянул на лагерь соперников. Впрочем, всё закономерно. В этом мире никто не обязан играть роль бездушной пешки. Он осознал это ещё в тот день, когда получил второй шанс.

— Капитан хочет, чтобы ты нашёл собственную цель в теннисе, — мягко пояснила Фэйюй Хасуми.

— О будущем я подумаю позже, — Рёма решительно поставил бутылку с водой и взглянул на противоположную сторону корта, где Ибу Шинджи всё ещё сидел, низко наклонив голову. — Сейчас моя единственная задача — размазать его.

— Перерыв окончен! Игрокам занять позиции на корте! — объявил арбитр.

— Одолеть меня захотел до чего же самоуверенный юнец твой капитан дело говорит копия никогда не превзойдет оригинал если твой стиль под чистую слизан у отца тебе меня не выиграть а что до моей слабости так ведь любые изъяны для того и существуют чтобы их исправлять так что и со своими зажимами я как-нибудь разберусь... — забормотал Шинджи, не спеша шагая к задней линии в ожидании подачи соперника.

— Ну и скорость! Ш-ш-ш! — ошеломлённо выдохнул Кайдо. Ибу не числился спринтером вроде того же Камио, так откуда у него взялась такая прыть?

— Это «Шаг самбы», без сомнения, — констатировал Инуи, поправляя очки.

— «Шаг самбы»? — хором переспросили ребята.

— Популярная техника перемещения, пришедшая из баскетбола и бадминтона, — пояснил аналитик, шурша страницами блокнота. — Игрок скрещивает ноги в момент первого шага. Это требует феноменальной координации и чувства баланса, зато даёт мощный импульс для рывка.

— Ничего себе! — восхищённо загомонили первогодки.

— Эта техника позволяет реагировать на полтакта быстрее, чем «сплит-степ» Рёмы, — тихо добавил Юньцзэ Хасуми.

— Быть не может! С чего бы вдруг? — Фэйюй постаралась сохранить на лице милую улыбку, но в её голосе прорезались резкие нотки.

— Гейм выигран Ибу! Счёт пять-четыре, Фудоминэ ведёт!

— Ой-ой, опять упустили лидерство! — запричитал Кикумару, пропустив мимо ушей сложные тактические выкладки. — Малыш, поднажми!

— Погодите, вы же только что уверяли, будто он до смерти боится мяча? — недоверчиво спросила Фэйюй, переводя взгляд с Инуи на брата. — Как он умудрился забрать гейм?

— Он перехватил инициативу, — отозвался Инуи. — Ибу за счёт скорости успевает заходить под удар заранее. Мяч больше не застаёт его врасплох, траектория перестала быть угрожающей — теперь он сам диктует условия на корте. Психологический барьер сломлен, уверенность вернулась, а вместе с ней — и прежняя точность ударов.

«Нет, дело не только в возвращении прежней формы», — подумала Сумирэ Рюдзаки, наблюдая за ликующими трибунами Фудоминэ. Этот парень растёт прямо по ходу поединка. Он адаптируется.

— Смотрите! Он переложил ракетку в правую руку! — закричали первогодки.

— Пускай левой я бы тоже справился но духота невозможная форма вся мокрая к телу липнет приятного мало так что давай закругляться извини конечно если задену твоё самолюбие но когда обретёшь свой собственный стиль тогда и приходи отыгрываться и вообще с какой стати я перед тобой распинаясь много чести... — привычно забормотал Шинджи.

Подбросив мяч левой рукой, он совершил мощный прыжок и нанёс сокрушительный удар правой.

— «Кик-серв»! — победно крикнул Учимура с лавки Фудоминэ.

«Надо же как ему нравится эта подача, — мимолётно подумал Шинджи. — Ладно на тренировках буду подавать ему её почаще».

— Нет, это не «Кик-серв», — покачал головой Инуи. — Движение рук и траектория полёта очень похожи, да и отскок почти идентичен, но физика удара принципиально иная.

— Аут! Пятнадцать-ноль! — объявил арбитр.

— Мяч просто соскользнул с обода? — недоуменно спросила Фэйюй. — Как такое возможно?

— Инуи? — Фуджи требовательно посмотрел на товарища.

— Если верить тому, что я услышал на днях, это коронный приём Шинджи, — Инуи со значением заглянул в блокнот. — Его называют «Ханаби» — «Фейерверк».

— «Фейерверк»?

— Именно. В отличие от обычной кручёной подачи, которая отскакивает строго в лицо принимающему, «Ханаби» полностью подконтролен бьющему. Ибу может направить отскок в любую точку корта, после чего мяч резко падает по крутой дуге. Это ювелирная техника.

— Менять направление отскока по своему желанию... — выдохнул Кикумару, заворожённо следя за движениями Шинджи на подаче. — Невероятно.

— Но и это ещё не всё, — продолжил лекцию Инуи. — Обратите внимание на вращение. Думаю, Фуджи уже заметил: при ударе правой рукой мяч сначала прокатывается по самому краю обода ракетки. Это сообщает ему колоссальное угловое ускорение. При соприкосновении с покрытием корта за счёт силы трения скорость вращения и отскока резко возрастают. Принять такой мяч практически невозможно.

— Аут! Тридцать-ноль!

— И что, совсем ничего нельзя сделать? — Хорио уныло опустил голову.

— Если не получается нейтрализовать вращение технически, остаётся лишь один выход — подавить его грубой силой, — Инуи покосился на помрачневших Фэйюй и Юньцзэ. —

Встречный силовой удар способен полностью погасить кручение мяча. Но для этого мощь должна быть колоссальной.

— Сила? — Фэйюй скептически фыркнула, глядя на хрупкую фигуру Рёмы. — Нашёл что посоветовать! Откуда у Малыша возьмётся такая мощь?

— Аут! Сорок-ноль!

— Сплошные ауты. Шинджи сегодня просто в ударе, — ухмыльнулся Сакурай, почесав гладко зачёсанный затылок.

— Эчизен! Сражайся до последнего! — зычно крикнул Момоширо.

— Шинджи, давай! Последний мяч! — Камио вскочил с места, стараясь перекрыть оппонента.

— Давай... ш-ш-ш... — буркнул Кайдо в сторону, отвернувшись от всех.

«Прости, парень, но твоё поражение — залог моего душевного покоя», — Шинджи покрутил мяч в руках, покосившись на лавку Сэйгаку. Фэйюй и Юньцзэ Хасуми сейчас выглядели бледнее и напряжённее, чем сами игроки.

— Если ты выиграешь мне будет тошно а если мне будет тошно та девица обрадуется чего я никак не могу допустить больно уж она меня раздражает так что не обессудь вини во всём её а я пожалуй покажу тебе настоящий завершённый «Фейерверк»...

Шинджи подбросил мяч, изогнувшись всем телом под невероятным углом назад, и хлёстко провёл ракетку по дуге.

— Что это за подача?..

Жёлтый снаряд перелетел сетку, ударился у самых ног Рёмы и взмыл вверх. Но в момент отскока произошло нечто невообразимое: мяч словно размножился, рассыпавшись веером во все стороны. Десятки жёлтых сфер одновременно устремились к земле по крутым дугам. Какой из них настоящий? Какой ложный? Понять было невозможно. Иллюзия была безупречной.

— Матч окончен! Победу одержал Ибу Шинджи со счётом шесть-четыре! — огласил судья.

— Настоящим был только тот, что по центру, — ровным голосом произнёс Тезука.

— Да, потрясающее зрелище, точь-в-точь рассыпающийся фейерверк, — согласился Фуджи. —

Ложные траектории маскируют истинную, которая отстаёт от них буквально на долю секунды. Обычный игрок бьёт наугад по первому же промелькнувшему силуэту и неизбежно мажет. Филигранная техника.

— Значит, комбинация не зря получила такое название, — Инуи увлечённо застрочил в блокноте. — Великолепный материал для анализа!

<http://bllate.org/book/18294/1765821>